

УДК 316

ЦИНЧЕНКО ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА,
РОМАНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

ФАКТОРЫ РИСКА НАРКОТИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу факторов риска наркотизации несовершеннолетних, который стал острой социальной проблемой современной России. На основе европейского опыта обосновываются превентивные меры против подростковой наркомании.

Ключевые слова: факторы риска; наркотизация; несовершеннолетние; социальная проблема; наркомания.

TSINCHENKO G.M.,
ROMANOVA A.V.

RISK FACTORS FOR JUVENILE DRUG ABUSE

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of risk factors of drug addiction of minors, which has become an acute social problem in modern Russia. Based on European experience, preventive measures against teenage addiction are substantiated.

Keywords: risk factors; anesthesia; minors; social problem; drug addiction.

В настоящее время многие социальные явления приобретают иную окраску, чем десятилетия тому назад. Возникают новые риски, новые нормы и отклонения от них; возникла глобализация девиантных проявлений, таких как организованная преступность, коррупция, торговля наркотиками, терроризм, и как следствие – увеличение контроля над ними, на что указывает существование Интерпола, Европола и различных мировых договоров [5, с.72]. В связи с этим можно определить наличие в обществе множества социальных проблем, изучением которых занимались многие исследователи, выделяя социологический аспект.

Среди всех существующих интерпретаций понятия «социальная проблема» наиболее существенным является подход социологов Р. Фуллера и Р. Майерса, которые вывели такое определение: «Социальная проблема – условие, определяемое значительным числом людей как отклонение от некоторой важной для них социальной нормы» [24, с.139], «Социальное определение придает социальной проблеме её характер, обуславливает как подход к ней, так и то, что предпринимается в отношении этой проблемы» [24, с. 152]. Таким образом, Р. Фуллер и Р. Майерс обобщили существующие концепции, выделив главное качество социальной проблемы – её признание обществом, о чём говорят и строгие конструкционисты: «объ-

ективные способы существования социальных проблем не имеют значения. Общественные условия могут быть благоприятны для коллективного субъекта, но он может быть не удовлетворён ими. Эта неудовлетворённость служит основой определений конкретных ситуаций как проблемных» [8, с.13]. На сегодняшний день в обществе существует ряд проблем, признающихся повсеместно большинством людей.

Так, одна из самых сложно решаемых трудностей, с которой сталкивается каждое государство – наркотизация населения. Так, исследователь Н. Попов в ранжировании основных социальных проблем последнего десятилетия в России отводит распространению наркотиков и наркомании третье место из девяти после бедности и алкоголизации населения [18, с.58]. В настоящее время в российском и мировом обществе происходит изменение социальных норм: «социальная норма «общество без наркотиков» меняется на развитие толерантного отношения к наркотикам» [12, с.111], что свидетельствует о том, что люди недостаточно понимают губительное воздействие психоактивных веществ. В исследовании, проведённом в Санкт-Петербурге, на вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что употребление наркотических веществ может быть безвредным для здоровья человека?» при общей выборке в 1809 человек положительно отве-

тили в 2016 году 8,6%. Для сравнения: в 2008 году также ответили 3,9%, а в 2015 году – 7,4% [15, с.17].

Психоактивные вещества несут в себе большое количество негативных аспектов, влияющих не только на здоровье индивида, но и на психоэмоциональную составляющую. Я. Гишинский под наркотиками понимает «средства (вещества), оказывающие воздействие на психику и поведение человека; их потребление способно приводить к формированию физической и/или психической зависимости (наркомании), состоянию, при котором человек испытывает потребность в регулярном приеме наркотиков и дискомфорт при отсутствии такой возможности» [4, с.140-145]. «Наркомания – заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним – аддикции (от англ. addict – предаваться чему-либо, addicted – приверженный чему-либо, addiction – склонность, пагубная привычка), приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма» [4, с.143]. Несмотря на знание о последующей зависимости, индивиды продолжают потребление психоактивных веществ.

В концепции Р. Мертона, одним из положений которой были типы приспособления, на основании которых можно сделать вывод, что за ретритизмом может скрываться употребление наркотиков [13, с. 112]. Мертон считает, что в эту категорию попадают лица, употребляющие наркотики, которые не следуют предписанным культурой ценностям и их поведение не соответствует каким-либо институциональным нормам. В процессе выработки подобного типа поведения, индивид сначала имеет цель, однако не может достичь необходимых результатов законными способами, которые при этом были бы эффективными. Он чувствует себя неуверенно, скованно, и данная проблема решается путём исключения и цели и методов – то есть исключения из общественных процессов [13, с. 113].

Наиболее незащищенными, уязвимыми и психологически беспомощными перед наркотизацией оказалась молодёжь как основная группа риска, несовершеннолетние, которые сталкиваются с разными сложностями в силу возрастных особенностей. Однако общим для всей группы является то, что многочисленные жизненные трудности, проблемы и отсутствие у большинства из них

жизненного опыта и навыков преодоления стрессовых ситуаций, позволяющих сохранить индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни, самоустранение родителей и педагогов привели к резкому росту потребления наркотиков [14, с.68]. Согласно статистике, под наблюдение в 2016 г. впервые вследствие первого потребления наркотиков взято было 14 детей от 0–14 лет, в 2015 г. – 15 человек и 2014 г. – 17 человек, а также 542 человека 15–17 лет; 25 человек от 0–14 лет стоят на учёте в лечебно-профилактических организациях, при этом численность тех, у кого имеются и вредные последствия – 450 человек, 4,2 тысяч от 15–17 лет [7, с. 155].

«За последние пять лет число наркоманов в стране существенно не меняется, а количество несовершеннолетних потребителей психотропных веществ возросло на 60%» [23, с.260]. Если смотреть по всем возрастным группам, употребляющим наркотические средства, то средний возраст употребляющих наркотики – 15-17 лет: «процентное соотношение среди всех лиц с наркотической зависимостью следующее: дети до 16 лет – 20% от общего количества; молодёжь 16-30 лет – 60% от общего количества» [23, с.263]. При этом в последние 5 лет органами здравоохранения фиксируется тенденция роста числа пациентов-подростков с психозами вследствие употребления наркотиков, с синдромом зависимости от каннабиноидов, психостимуляторов, других наркотиков, полинаркомании, а также с острой интоксикацией и пагубным потреблением наркотиков. По итогам 2017 г. общее количество выявленных правонарушений в области антинаркотического законодательства и совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14–17 лет составило 2171 [25, с.47]. Число несовершеннолетних наркопотребителей не снижается уже на протяжении долгого времени, однако в эпоху информатизации общества все процессы, включая наркопотребление среди подростков, постоянно изменяются.

За последнее десятилетие можно выделить следующие тенденции наркотизации несовершеннолетнего населения [3, с.320]:

- 1) Массовое увеличение злоупотребления наркотическими препаратами среди детей и подростков, причем у подростков влечение к наркотикам очень долго остается психическим;

2) «Омоложение» контингента лиц, употребляющих наркотические средства, до возраста 13–14 лет; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился среди мальчиков соответственно до 14,2 лет и до 14,6 – среди девочек [16, с.57];

3) Переход от «легко доступных» психоактивных веществ к более «дорогим», таким как кокаин, героин, «экстази»; однако подростки в настоящее время, в отличие от пристрастившихся взрослых, всё же предпочитают употреблять алкоголь и марихуану;

4) Распространение в большинстве групп более опасных способов употребления наркотических веществ (например, внутривенные инъекции) в группе;

5) Изменение социального статуса подростков, начинающих употреблять наркотические препараты. Если еще лет пять тому назад это были дети из неблагополучных семей, где ведущими были такие асоциальные факторы, как пьянство или криминальность родителей, жестокие внутрисемейные отношения, то на сегодняшний день число наркоманов пополняется подростками из благополучных семей с высоким достатком.

6) Практики потребления наркотических веществ теряют маргинальный характер, переходят в разряд повседневных, бытовых, что подтверждается распространением таких установок, как свобода выбора каждого человека употреблять ли наркотики; безвредность «легких» наркотиков; «контролируемое» наркопотребление не вызывает зависимости и др., особенно популярных у молодежи [14, с. 138–140].

Несовершеннолетние – особая категория лиц, которая разительно отличается от других поколений. Теория социального научения утверждает, что молодежь учится у других, копируя поведение сверстников или же взрослых людей [1, с. 32], и может перенять от них опыт наркопотребления. Теория проблемного поведения основывается на том факте, что молодые люди употребляют вещества для того, чтобы разобраться с неудачами, преодолеть скуку и социальное беспокойство.

Общество оказалось не готовым к массовой увлечённости несовершеннолетних подростков наркотическими средствами [17, с. 105]: система здравоохранения и образования, научные учреж-

дения не смогли в быстрые сроки разработать и внедрить современные средства профилактики, диагностики, лечения и реабилитации наркозависимых лиц в связи со скудным финансированием и недостатком специализированных кадров в сфере противодействия наркотизму; органы исполнительной и представительной власти, оказавшись без необходимого научно-методического обеспечения и необходимых ресурсов, не смогли провести необходимые действия. Административные и репрессивно-силовые меры являются низкоэффективными. В результате сформировалась девиантная молодежная субкультура, в которой распространено потребление наркотиков. Всё это усугубляется доступностью наркотических средств. Так, по результатам исследования О. Перекрёстовой удалось установить, что 60% подростков отмечают относительную несложность приобретения наркотических средств на дискотеках, в парках, в кафе, на улицах и даже в школах [16, с. 59].

Наркопотребление вредно не только потому, что разрушает психоэмоциональный фон человека, но также ведёт за собой множество оппортунистических заболеваний. В России также резко увеличилось число больных ВИЧ и СПИД – 90% больных являются наркоманами [11, с. 5]. При этом возрастает риск случайных половых связей, ранней подростковой беременности, заражения венерическими заболеваниями. По данным медицинского исследования, подростки, потребляющие наркотики, в пять раз чаще склонны заниматься «случайным» сексом [21]. Однако, раннее потребление наркотических средств среди несовершеннолетних лиц женского пола существенно скажется на их репродуктивной функции, что может привести к рождению детей с какими-либо отклонениями, либо вообще к невозможности иметь детей. То же касается и лиц мужского пола, у которых может сформироваться бесплодие. Всё это может серьезно отразиться на демографии [10, с. 271–273]. В свою очередь было отмечено, что потребление наркотических средств среди школьников может привести к их распространению среди одноклассников, что означает всё большую включённость числа людей. Так, один человек может спровоцировать несколько десятков человек к потреблению наркотиков [6, с. 22]. Под-

ростки, потребляющие наркотики, имеют шанс вызвать эмоциональное или интеллектуальное повреждение мозга, так как наркопотребление приводит к эндокринному расстройству, регулирующему настроение и репродуктивные процессы. Вдобавок это приводит к ухудшению кратковременной памяти и развитию психомоторных навыков несовершеннолетних. Это подтверждает и исследование, представленное в «The American Journal of Psychiatry» [26, с.4]: было установлено что периодическое употребление каннабиса в течение 4 лет оказало снижение на рабочей памяти, перцептивное реагирование и вызвало заторможенность; а увеличение потребления ассоциируется с ухудшением вызова информации из памяти. Ко всему прочему, наркопотребление способно провоцировать подростков на неадекватное поведение, которое может привести к летальному исходу – одна из причин подростковой смерти между 15–19 годам жизни [26, с. 6]. Наркотики могут вызвать зависимость и привыкание, что приводит к деградации как личности, потере чувства реальности. Заметно снижается успеваемость. Также наркопотребление приводит к проблемам во взаимоотношении со сверстниками: принимая наркотики, подростки становятся отчуждёнными, не могут ужиться в коллективе. К последствиям можно отнести и проблемы в семье: страдают братья, родители, сёстры и все, кто связан кровными узами с наркоманом. Страдают от стыда, вины и самобичевания, что в итоге приводит к семейным скандалам, стрессу как для самого несовершеннолетнего, так и для его близких. Несовершеннолетние чаще всего не в состоянии найти средства на покупку наркотических средств. Ко всему прочему, если сначала основные источники денег – личный заработок, родители, друзья и знакомые, то потом неизбежно следуют проституция, воровство, мошенничество [21]. Кроме того, наркомания способна скрыть такие эмоциональные проблемы, как тревога, паника, депрессия, шизофрения – наркоманы в большей степени подвержены суицидальным мыслям. К тому же потребление подростками наркотических средств растительного происхождения удваивает риск развития тревожности и депрессии [19].

Среди множества факторов риска наркотизации несовершеннолетней молодёжи выделяется

глобализация, благодаря которой расширяется сеть наркосбытчиков, доступность наркотиков на рынке [2, с. 275].

Подводя итог, можно отметить, что потребление наркотиков несовершеннолетними является острой проблемой современного общества. Потребление наркотиков сказывается на всех аспектах жизнедеятельности несовершеннолетних. Эта ситуация сложилась из-за многочисленных факторов риска со многими параметрами, в том числе и с социальными установками, формируемыми под влиянием референтной группы, на которую ориентируется подросток, желание быть «как все», недостаток информирования, искажённое представление о последствиях наркопотребления, обстановка в семье, которая может подтолкнуть ребёнка к вливанию в неформальные группы. Несовершеннолетние потребители наркотиков сталкиваются со многими последствиями, наносящими колоссальный вред как организму индивидов, так и обществу в целом, что делает проблему остросоциальной. Возникает всё больший риск втягивания подростков в наркопотребление за счёт увеличения числа поставщиков, числа различных видов наркотиков, а также мест их распространения. Что касается факторов риска, то специалисты выделяют: неблагоприятная ситуация в семье, приверженность подростков к формированию групп, в которых действуют «особые» правила вхождения, желание казаться независимым и взрослым, различные психические и физические отклонения, компенсирующиеся за счёт вредных средств, а также многообразные стрессовые факторы, возникающие в данном возрасте. Для улучшения профилактических мер можно было бы использовать, например, зарубежный опыт. Так, в европейских странах применяется широкий спектр превентивных мер против подростковой наркомании. Можно выделить различные программы, направленные на профилактику: группы помощи, состоящие из людей, мотивирующих к здоровому образу жизни; поиск альтернатив наркотикам; занятия в школах, позволяющие выработать стрессорезистентность; работа с комьюнити и родителями и т. д. Все эти меры позволяют в нужное время предотвратить как первичное потребление, так и снизить риск последующих потреблений.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 326 с.
2. Верёвкин Л.П., Гигорьева А.А. Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т.74. – № 3. – С. 271-280.
3. Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н., Штинова Г. Н. Социальная педагогика: курс лекций / Под общей ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
4. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 340 с.
5. Гилинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 69-74.
6. Загребин В.В. Социальные последствия потребления психоактивных и наркотических средств молодежью // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013. – №2(30). – С. 18-23.
7. Здравоохранение в России. 2017. Стат.сб. / Росстат. – М., 2017. – 480 с.
8. Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – 236 с.
9. Иванченко Р.Б., Польщиков А.В. Наркотизация несовершеннолетних: современное состояние и тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – №4. – С.56–68.
10. Киреева О.Ю. Социальные причины и последствия женской молодежной наркомании // Социальная политика и социология. – 2009. – № 8(50). – С. 271–273.
11. Ковальчук М.А., Рожков М.И. Профилактика наркомании у подростков. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 356 с.
12. Козлова И. В. К вопросу изменения наркоситуации в России // Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание]: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф., 20 окт. 2017 г. / Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 218 с.
13. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Рубеж: Альманах социальных исследований. – 1992. – №2. – С.110–118.
14. Нахимова Я.Н., Ромашкина Г.Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 138–160.
15. Оценка населением государственной антинаркотической политики, реализуемой на территории Санкт-Петербурга и деятельности субъектов профилактики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков 2016. – Санкт-Петербург, 2016. – 317 с.
16. Перекрестова О.М. Наркомания подростков как социальная проблема и виды её профилактики // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 4 (71). – С. 51–57.
17. Петрова Д.М., Лантев Л.Г., Манохина О.А. Проблемы профилактики наркозависимости среди несовершеннолетних // Человеческий капиталю. – 2015. – № 3(75). – С. 104–110.
18. Попов Н.П. Главные социальные проблемы России последнего десятилетия // Мир изменений. Москваю. – 2010. – №3. – С.53–59.
19. Последствия от употребления наркотиков подростками // Управление МВД России по Кировской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://43.мвд.рф/news/Policija_rekomenduet/item/9820135/ (дата обращения: 25.06.19)
20. Путин констатировал рост числа несовершеннолетних наркоманов в РФ на 60% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4220430> (дата обращения: 12.08.2019).
21. Самулышко В. Подростки и наркотики // Подростки и наркотики. – № 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aidsjournal.ru/56_7/ (дата обращения: 10.07.2019)
22. Сурова Л. В. Наркомания как социальная опасность // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2010. – № 2(5). – С. 90–97.
23. Титова М. П. Употребление спайсов в подростковой среде: угроза социальной стабильности российского общества // Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2017 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. – 286 с.

24. Фуллер Р., Майерс Р. Стадии социальной проблемы. Контексты современности – II: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. С.А. Ерофеева. – Казань: Издательство Каз. ун-та, 2001. – 324 с.

25. Шукин А.М., Шукина Г.А. Личностные факторы наркопреступности // Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: Сборник научных трудов по ма-

териалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой, 2018. – 348 с.

26. *Jean-François G.M., Mohammad H.A., Josiane B. and others. Population-Based Analysis of the Relationship Between Substance Use and Adolescent Cognitive Development // The American Journal of Psychiatry. – 2018. – Vol. 176. – I. 2. – P. 4.*

Статья поступила в редакцию 12 октября 2019 г.

Принята к публикации 5 декабря 2019 г.